

БВ**История библиотек
военных учреждений**

УДК 026(47+51)"18/19"

ББК 78.33(2)5

Библиотеки военно- фельдшерских школ

В статье впервые рассматривается история создания библиотек для учителей и воспитателей, а также возрастных библиотек для воспитанников военно-фельдшерских школ, осуществлявших подготовку вспомогательного медицинского персонала для нужд военного ведомства. Показана роль Главного управления военно-учебных заведений по подготовке проектов основополагающих нормативно-правовых документов для военно-фельдшерских школ, среди которых особое значение для централизованного управления деятельностью школьными собраниями книг имела «Инструкция для содержания библиотек и учебных кабинетов в военно-фельдшерских школах». На примере Санкт-Петербургской военно-фельдшерской школы проанализирована роль школьной и возрастных библиотек в учебно-воспитательном процессе.

Ключевые слова: *военно-фельдшерские школы, Главное управление военно-учебных заведений, «Инструкция для содержания библиотек и учебных кабинетов в военно-фельдшерских школах», история военно-библиотечного дела, школьные и возрастные библиотеки.*

**Анатолий Михайлович
Панченко,**
*старший научный сотрудник
Государственной публичной
научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской
академии наук,
кандидат исторических наук,
доцент*

При директоре Медицинского департамента статском советнике Д.К. Тарасове (1836—1847) 16 апреля 1838 г. император Николай I утвердил «Положение о фельдшерских школах при военных госпиталях»: Петербургском и Московском (по 200 учеников), Варшавском (150), Киевском (100), Казанском и Тифлисском (по 75)¹. Цель учреждения школ состояла в том, чтобы «выпускаемые из них фельдшера, могли быть, как в мирное, так и в военное время, надежными помощниками врачам, при лечении больных и подавании пособия раненым на поле сражения» [7, с. 370]. От кандидатов, поступавших в школы, требовалось умение читать и писать по-русски, иметь здоровое телосложение и достаточные умственные способности. Однако незавидная служебная карьера в будущем заставляла наиболее способных и развитых воспитанников всячески уклоняться от поступления в школы. Перевод туда рассматривался как карательная мера, а сами учебные заведения

не достигли той цели, для которой они были предназначены, «в лучшем случае они могли готовить лишь военных служителей, усвоивших технику фельдшерского дела» [1].

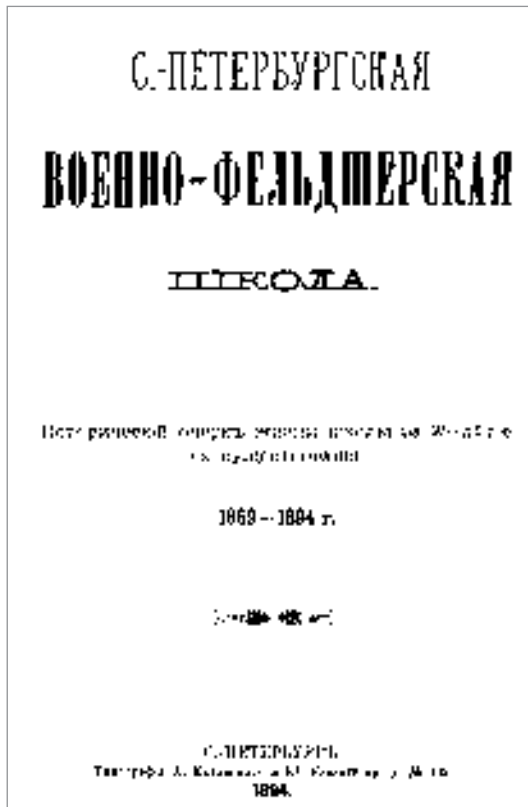
О библиотеках школ при военных госпиталях известно немного. Так, собрание книг Санкт-Петербургской военно-фельдшерской школы (ВФШ) состояло из 57 сочинений, в большей части устаревших и мало-пригодных для учебного процесса. Классные принадлежности (бумага, перья, карандаши) имелись в ограниченном количестве, грифельных досок не было вовсе. Для учебников и руководств, выдаваемых на руки, не было в классах ни специальных шкафов, ни столов с ящиками, поэтому ученики носили их постоянно при себе, в карманах шинелей, или прятали в спальне под матрацами или подушками. Учебные пособия и письменные принадлежности приобретались к началу учебного года через

конттору госпиталя на сумму 322 руб. 45 коп., из расчета 1 руб. 50 коп. на ученика. Заявку на поставку учебных принадлежностей контора на торгах подавала подрядчику, который доставлял их в учебное заведение и под расписку сдавал инспектору школы. В учебных заведениях остро ощущался недостаток в учебниках по специальным медицинским предметам. Преподаватели этих дисциплин составляли записки, которые впоследствии становились основой для издания учебников и руководств. Несмотря на принимаемые меры, учебных пособий и руководств в школах было недостаточно.

Очередная реформа военно-фельдшерских школ была проведена в 1869 г. вместе с реформой других военно-учебных заведений. В этом же году Главному управлению военно-учебных заведений (ГУВУЗ) было поручено составить проект «Положения о военно-фельдшерских школах», в основе которого было уже зарекомендовавшее себя в практическом применении положение «О Военной школе» [4]. Школы преобразовывались в самостоятельные учебные заведения по типу военных прогимназий как благотворительные приюты для образования сыновей нижних воинских чинов, они предназначались для подготовки медицинских и аптечных фельдшеров [5]. Школы, входившие

в состав Военного министерства², находились в ведении Главного военно-медицинского инспектора, подчиняясь непосредственно военно-медицинским инспекторам военных округов. Срок обучения в школах составлял четыре года, три из которых — теоретические занятия, а последний год — практические занятия в военных госпиталях. После прохождения курса обучения учащиеся выпускались в звании фельдшера и были обязаны прослужить в военном ведомстве не менее шести лет.

По новому «Положению» каждое учебное заведение в обязательном порядке имело школьную библиотеку, состоявшую из книг как для учителей и воспитателей, так и для чтения воспитанников, а также учебные кабинеты по основным предметам обучения. Книги для воспитанников составляли так называемые возрастные библиотеки. Руководство ими осуществлял один из отделенных воспитателей, книги из возрастных библиотек выдавались по их указанию. В обязанности инспектора классов входило своевременное снабжение школы всеми необходимыми предметами, относившимися к учебной части: пополнение книгами и учебными

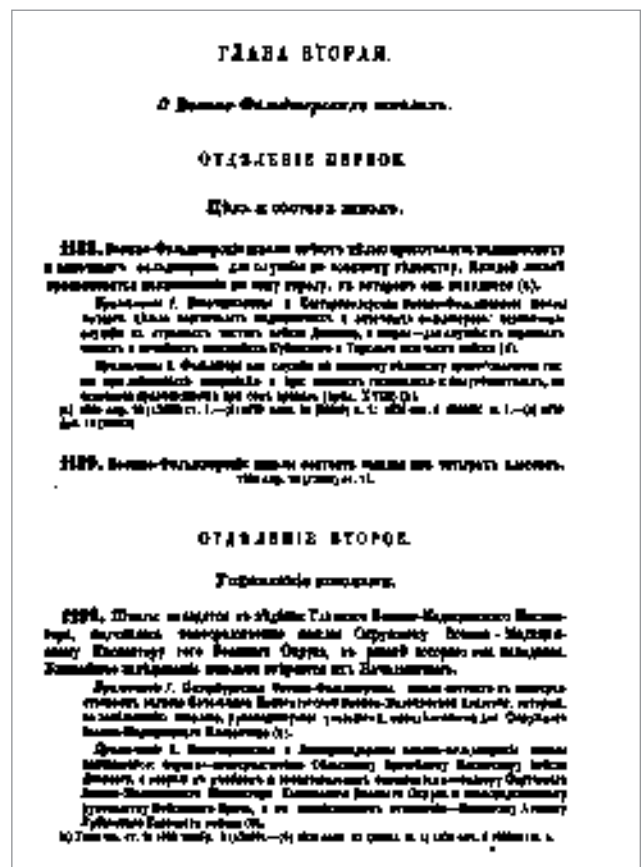

Титульный лист [6]

пособиями библиотеки, учебных кабинетов³, музея, приобретение классных принадлежностей (из расчета 5 руб. на воспитанника, эта сумма могла быть больше, в зависимости от остатков из хозяйственных сумм). В его же ведении находилась библиотека учебного заведения. Инспектор классов подбирал библиотеке из числа учителей или воспитателей и представлял его начальнику школы. За свою работу библиотекарь получал особое вознаграждение. Пополнение библиотеки и учебных кабинетов вновь приобретаемыми изданиями подлежало обсуждению на заседаниях Педагогического комитета школы.

В Санкт-Петербургской ВФШ на жалование законоучителю, преподавателям специальных предметов, руководителям практических занятий, добавочное жалование заведующему библиотекой и учебными пособиями полагалось 7500 рублей. На учебные пособия для воспитанников, на пополнение библиотеки, ремонт классной мебели — еще 1500 рублей. Помимо выделения денежных средств из казны, школьная библиотека пополнялась книгами из упраздненных Архангельской (1869) и Пермской (1872) военно-начальных школ. В августе 1870 г. для воспитанников школы был составлен список учебников по общеобразовательным предметам на 1870—1871 учебный год из расчета один экземпляр на двоих: «а) По Закону Божию. Базаров. “Библейская история. Новый Завет на церковно-славянском языке”. Яхонтов. “О праздниках”. Владиславлев. “Записки по Закону Божию”. Рудаков. “О Богослужении”. Его-же. — “История православной христианской церкви”. б) По русскому языку. Говоров. “Опыт Элементарного руководства при изучении русского языка”. Антонов. — “Русская грамматика”⁴. Паульсон — “Книга для чтения”. Ушинский — “Детский мир”. Басистов. — “Христоматия”. в) По математике. Малинин и Буренин — “Собрание арифметических задач”, и кроме того задачки — Томаса и Воленса. Дистервег — “Элементарная геометрия”. г) По географии. Кузнецов — “Краткий учебный курс географии Российской империи”. д) По истории России. Иловайский — “Сокращенное руководство русской истории”. Шуф — “Рассказы и биографические очерки из русской истории”» [6, с. 50].

В июне 1871 г. состоялся первый выпуск 32 воспитанников школы. Каждому из них были выданы «фельдшерский карманный набор» и экземпляр книг: «1) Гофман — “Основания анатомии человека”. 2) Шэбль — “Первая помощь в несчастных случаях в отсутствие и до прибытия врача”. 3) Блох — “Общепринятое описание венерических болезней”. 4) Шмидт — “Карманная фармакология”. 5) Литографированные записки по Зоологии, составленные преподавателем Бетхером» [Там же, с. 51]. Комиссия Военно-медицинского комитета, присутствовавшая на выпускных эк-

Страница издания [5]

заменах в школе в 1871—1873 учебных годах, вместе с другими недостатками отмечала: «Руководства литографированные излишне многословны, строгих границ между тем, что необходимо знать фельдшеру и что не надо, не положено <...> все окончившие курс воспитанники чрезвычайно слабы в русской грамоте» [Там же, с. 53].

Подробный внутренний распорядок, основные правила физического и нравственного воспитания, обязанности воспитателей в учебном заведении устанавливались в «Инструкции по воспитательной части», утвержденной Главным военно-медицинским инспектором по согласованию с Главным начальником военно-учебных заведений. Кроме этого, внутренний распорядок в школах регламентировался «за небольшими изменениями, вызванными специализацией заведений», инструкциями ГУВУЗ для бывших гимназий и прогимназий [2] и кадетских корпусов [3]. Для контроля над учащимися в нравственном отношении они делились на возрасты, а возрасты на отделения, составленные из воспитанников одного класса и, по возможности, одних лет.

Одним из средств, содействовавших умственному и нравственному развитию воспитанников, было знакомство с литературными произведениями русских писателей и поэтов. С этой целью воспитатели Санкт-Петербургской ВФШ не менее одного раза в неделю читали в своих отделениях лучшие произведения русской литературы, «сооб-

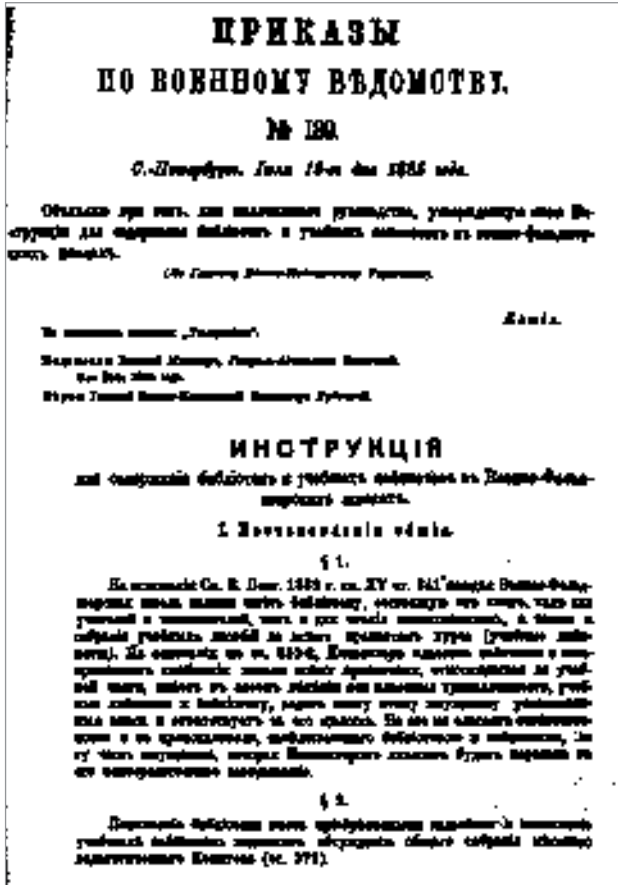
ражаясь с возрастом своих питомцев». Каждый воспитатель в течение месяца успевал прочесть по одной или две статьи. Что же читали воспитатели своим подопечным? Обратимся к отчетам за сентябрь 1870 г., когда эти чтения были только введены. Воспитателями школы были прочитаны статьи: 1) из журнала «Детское чтение» «О Диккенсе»; 2) «История кусочка хлеба»; 3) «Об основании Петербурга» Водовозова; 4) «О Саардамском плотнике»; 5) «О девственных лесах Америки»; 6) «О неподвижных звездах» Шмерца; 7) «О ловле китов» Семенова и «Об открытии Америки» и др. [6, с. 49]. Чтения сопровождались беседами с учащимися по поводу прочитанного. Книги для чтений брались из возрастных библиотек школы, состоявших из 157 наименований сочинений отечественных авторов (А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, И.А. Гончарова, С.Т. Аксакова, Д.В. Григоровича, В.А. Жуковского и др.). «Многие охотно читают, но вообще это занятие не привилось вполне ко всем мальчикам» [7, с. 396].

В 1894 г. в библиотеке для воспитанников старшего возраста школы насчитывалось 350 наименований книг, а для младшего — 400.

В библиотеку для преподавателей и воспитателей школы в 1870 г. выписывались: «Правительственный вестник», «Русский инвалид», «Петербургские ведомости», «Всемирная иллюстрация», «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Педагогический сборник», «Учитель», «Детское чтение», «Русский архив», «Медицинский вестник», «Архив судебной медицины», «Протоколы заседаний общества русских врачей». Предварительно в 1869 г. этот вопрос обсуждался на одном из заседаний Педагогического комитета школы.

Зимой по праздникам с 18.00 до 20.30 в школе проводились детские вечера, состоявшие из чтений, пения и музыки. Произведения для чтений выбирались желающими читать с одобрения воспитателей, которые предварительно их прослушивали и давали разрешение на выступление при всех воспитанниках и гостях учебного заведения. Иногда чтения заменялись декламацией в лицах басен И.А. Кры-

лова и рассказов И.Ф. Горбунова. Сначала детские вечера шли трудно, но потом воспитанники их полюбили и «весьма охотно прослушали с полдюжины в зиму. В чтении на вечерах принимали участие и сами воспитатели» [Там же]. В 1887 г. военно-учебные заведения торжественно отмечали День памяти А.С. Пушкина (50 лет со дня смерти поэта). Одним из воспитателей школы был прочитан доклад «О значении А.С. Пушкина для русской литературы». 6 апреля 1885 г., в день 1000-летия со дня смерти славянских просветителей святых Кирилла и Мефодия, законоучитель школы протоиерей А.А. Ставровский провел беседу по теме: «О просветительской деятельности святых первоучителей Кирилла и Мефодия и о значении их для всех славянских народов». На следующий день был устроен литературно-музыкальный вечер, на котором учитель истории прочел краткий

Инструкция для содержания библиотек и учебных кабинетов в военно-фельдшерских школах. Приказ по военному ведомству 1885 г. от 19 июля № 189. Титульный лист

очерк об истории славян, воспитанники выступили со стихотворениями о славянах, а хор исполнил несколько национальных славянских песен. При проведении этих мероприятий воспитанники и преподаватели школы активно использовали книжный фонд своих библиотек.

Библиотеки и учебные кабинеты школ организовывали свою работу на основании «Инструкции для содержания библиотек и учебных кабинетов в военно-фельдшерских школах», введенной в действие приказом по военному ведомству № 189 от 19 июля 1885 года. Школьные собрания книг состояли из следующих отделов: I. Закон Божий и книги духовно-нравственного содержания; II. Психология, педагогика, дидактика и училщеведение; III. Языкознание (русский и латинский языки); IV. Словесность; V. История; VI. География, статистика и путешествия; VII. Математика; VIII. Естествознание; IX. Медицина; X. Искусства, ремесла и сборники детских игр; XI. справочный отдел; XII. Периодические издания; XIII. Карты, атласы, рисунки, таблицы и планы; XIV. Перечень учебников и учебных записок по классам, принятых руководствами для воспитанников; XV. Детская библиотека⁵.

Все книги и учебные пособия своевременно записывались в общую опись шнурового каталога, где подробно указывались: номер по порядку, время приобретения, фамилии авторов (подчеркивались), полное название произведений, место и время издания, число экземпляров, томов и общая стоимость.

Исключаемые из библиотеки книги и учебные пособия также учитывались в шнуровом каталоге с отметкой времени списания, номера квитанции, количества экземпляров. В отношении периодических изданий правила учета и списания были такими же, за исключением графы, в которой указывалось количество изданий. Она оставалась открытой до получения последнего номера, после чего подробно описывалось, какие именно номера были получены. Шнуровой каталог пронумеровывался, прошнуровывался и скреплялся подписями и печатью.

Помимо шнурового каталога в библиотеке школы велся алфавитный каталог, где книги также подробно описывались в алфавитном порядке и в соответствующих отделах. В особой графе ставился номер, под которым они были записаны в шнуровом каталоге. Затем крупными буквами писалось и подчеркивалось основное алфавитное слово — фамилия или псевдоним автора. Для анонимных сочинений таким словом служило приведенное в заглавии имя существительное, а за ним прилагательное, характеризующее содержание сочинения. После этого указывалось полное название книги, количество томов и экземпляров. Алфавитный каталог являлся рабочим документом библиотекаря и служил справочным пособи-

ем для всех получающих книги из библиотеки. Одной из обязанностей заведующего библиотекой было наблюдение за тем, чтобы в алфавитный каталог своевременно вносились все книги из шнурового каталога, а также исключались из него списанные издания.

Все наиболее редкие сочинения вставлялись в переплеты, соответствующие их ценности, а учебники и книги для чтения, предназначенные для выдачи воспитанникам, переплетались в прочный материал из сурового холста или парусины. Книги размещались в шкафах библиотеки в порядке тех номеров, под которыми они были учтены в шнуровом и алфавитном каталогах. Сверху каждой из таких групп клался памятный листок с указанием первого и последнего номеров. Такое размещение книг было удобно при приеме и сдаче библиотеки, ее ревизии, при выдаче и приеме книг. От читателя, желавшего взять из библиотеки ту или иную книгу, требовалось только назвать ее номер. Если номер книги был неизвестен, то ему следовало обратиться к алфавитному каталогу. Заведующий библиотекой открывал соответствующий номеру шкаф, брал из определенной группы требуемую книгу, ставил в памятный листок номер этой книги и фамилию получателя. После этого он записывал ее в журнале выдач с указанием времени выдачи, номера книги, ее названия и количества томов и экземпляров, а затем предлагал читателю расписаться в ее получении. Если требуемой книги в библиотеке не находилось, то заведующий библиотекой устанавливал это при помощи памятного листка.

Всем служащим в школе должностным чинам книги выдавались из библиотеки ее заведующим в дни и часы, определенные в распорядке дня, утвержденном начальником школы. Отделенные воспитатели получали учебники и учебные пособия для своих отделений в начале учебного года, а книги для чтения — перед наступлением праздничных дней или летних каникул.

В начале каждого учебного года учебные пособия для кабинетов выдавались по отдельным каталогам под расписку соответствующему преподавателю, а в конце года заведующий библиотекой принимал их обратно. Порядок выдачи из библиотеки и кабинетов ценных книг, учебных пособий и новых номеров периодических изданий определялся начальником школы. Он же устанавливал наибольший срок пользования ими, а также наибольшее число томов, допускаемое к выдаче одному читателю. Общая стоимость книг и учебных пособий, числящихся одновременно за одним получателем, не должна была превышать его оклада месячного денежного содержания.

При возврате книги делалась отметка в журнале выдач, затем заведующий библиотекой помещал ее в соответствующий шкаф, а из памятного листка вычеркивался ее номер. Журнал выдач

велся в одной общей книге, но с отдельными графами для каждого из получателей, что было удобно заведующему библиотекой при наведении каких-либо справок. При таком способе выдача книг из библиотек и их возврат производились быстро и аккуратно.

Все книги и учебные пособия, не сданные читателем в библиотеку или кабинеты по истечении недели со времени требования об их возвращении, а также представленные поврежденными, считались утраченными и заменялись новыми экземплярами, приобретаемыми за счет нарушителя правил библиотеки. В случае невозможности приобрести новый экземпляр, взысканная сумма (в размере первоначальной стоимости) использовалась с разрешения начальника школы на покупку других книг, а утраченные издания списывались. Обо всех случаях утраты книг и учебных пособий воспитанниками отделенные воспитатели обязывались докладывать начальнику школы рапортами, приобщая при этом свое мнение о степени виновности воспитанника.

Ревизия библиотечного имущества производилась одновременно с общей ревизией школы. Кроме проверки наличности всех книг и учебных пособий, при каждой ревизии проверялась и аккуратность ведения шнуровых и алфавитных каталогов, а также журнала выдач.

При убытии каждого из служащих в учебном заведении в отпуск, к другому месту службы, а также при увольнении, соответствующие документы выдавались в канцелярии только по предъявлению квитанции от заведующего библиотекою о сдаче всех книг и учебных пособий.

В 1891 г. по приказанию военного министра в военно-учебных заведениях проводились памятные мероприятия, посвященные 500-летию со дня кончины преподобного Сергия Радонежского. 25 сентября протоиерей Санкт-Петербургской ВФШ А.А. Ставровский рассказал о жизни и деятельности Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре. 28 октября 1892 г. в зале старшего возраста по случаю 50-й годовщины со дня смерти поэта А.В. Кольцова одним из преподавателей школы для воспитанников был прочитан доклад «О жизни поэта и его литературной деятельности».

Во время рождественских праздников устраивались любительские спектакли, имевшие для воспитанников большое образовательное и воспитательное значение. Постановкой спектаклей занимался воспитатель школы коллежский советник В.И. Разыграев. В них принимали участие и сами обучаемые. В 1893 г. на очередной спектакль собралось до 250 фельдшеров, окончивших учебное заведение в разные годы.

Для того чтобы приучить воспитанников школы с пользой проводить свободное время, было введено обучение переплетному мастерству. На заседании Педагогического комитета обсуждался вопрос «О занятии переплетным мастерством». Воспитанники занимались под руководством одного из воспитателей и вольнонаемного переплетного мастера в столовой. Эти занятия были необязательными. Воспитатель и переплетный мастер оценивали выполненные работы, выставляя воспитанникам соответствующие оценки.

С годами увеличивался книжный фонд библиотек Санкт-Петербургской ВФШ: к 1894 г. в школьной библиотеке находилось 15 тыс. наименований книг, в библиотеке для воспитанников старшего возраста школы — 350, а для младшего — 400 наименований.

Многие из воспитанников военно-фельдшерских школ, отслужив обязательный срок, занимали довольно высокое положение на общественной и административной службе, некоторые — заслужили государственные награды за участие в боевых действиях. Это говорит о том, что в свое время они получили достойное образование и воспитание в учебных заведениях, чему способствовали школьные и возрастные библиотеки.

Примечания

- ¹ С введением в России военно-врачебного дела в полках русской армии имелись только лекари, которые выписывались из-за границы. Со 2 сентября 1735 г. в войсках появились помощники лекарей — подлекари, прошедшие курс обучения в хирургических школах при военных госпиталях: Кронштадтском, Петербургском и Московском. В больничных палатах они выполняли «низшие» медицинские обязанности, отнимавшие у них много времени, поэтому в помощь к ним стали назначаться фельдшеры. При Елизавете Петровне (1741—1761) старший доктор Санкт-Петербургского военного сухопутного госпиталя Н.Ф. Энгеллерт собрал на совет преподавателей двух госпиталей, на котором было принято решение привлечь учеников из солдатских детей, умеющих читать и писать, чтобы они «упражнялись в надзирании больных» и обучались «подлекарскому искусству». Со временем некоторые из них могли стать цирюльниками в полках, а наиболее способные — подлекарями. Главный директор Медицинской канцелярии И.Г. Лесток (1741—1748) одобрил это предложение. В 1741 г. из петербургской гарнизонной школы было прикомандировано к Сухопутному военному госпиталю 10, потом еще 30 грамотных школьника. Через три года первые 10 человек были распределены по полкам цирюльниками, став, таким образом, первыми фельдшерами в полках и госпиталях Русской армии (в данном случае цирюльники и фельдшеры — это одно и то же). С образованием в 1799 г. Медико-хирургической академии в нее для дальнейшего прохождения курса обучения переводятся и хирургические ученики. Тогда же упраздняется звание подлекаря, а их обязанности возлагаются на фельдшеров. В 1816—1838 гг. подготовка военных фельдшеров велась при военных госпиталях: Петербургском, Московском, Киевском, Тифлисском [6, с. 5—6].
- ² К 1911 г. в военном ведомстве состояло несколько военно-фельдшерских школ, которые открывались постепенно, чтобы не «обременять» бюджет: Петербургская — на 300 воспитанников, Московская (300), Тифлисская (200), Киевская (350), Херсонская и Иркутская (по 200), Новочеркасская и Екатеринбургская (по 75).

- ³ В Санкт-Петербургской военно-фельдшерской школе имелись зоологический, физический, химико-фармацевтический и анатомический кабинеты.
- ⁴ Преподавателем русского языка школы в 1874 г. был коллежский советник А.А. Бахтияров, автор книги «История книги на Руси» (СПб., 1890).
- ⁵ Для сравнения: библиотеки военных прогимназий состояли из следующих отделов: I. Закон Божий и книги духовно-нравственного содержания; II. Психология, педагогика, дидактика и училищеведение; III. Русская словесность; IV. История; V. География и путешествия; VI. Математика; VII. Естественные науки, медицина и гигиена; VIII. Законоведение и администрация; IX. Искусства, ремесла и детские игры; X. Справочные издания и полиграфия; XI. Периодические издания; XII. Книги для возрастных библиотек (Инструкция по содержанию библиотек военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. СПб., 1882. С. 5).

Список источников

1. Военно-фельдшерские школы // Воен. энцикл. — Пб., 1911. — Т. 6. — С. 558.
2. Инструкция по воспитательной части для военных гимназий и прогимназий. — СПб., 1881. — 173 с.
3. Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. — СПб., 1886. — 133 с.; То же. — СПб., 1904. — 120 с.; То же. — СПб., 1908. — 114 с.
4. О Военной школе // Свод военных постановлений 1869 года. Ч. 4. Военные заведения. Книга XV — Заведения военно-учебные. — Изд. 2-е (по 1 янв. 1896 г.). — СПб., 1896. — С. 217—228.
5. О Военно-фельдшерских школах // Там же. — С. 243—255.
6. С.-Петербургская военно-фельдшерская школа. Исторический очерк жизни школы за 25-летие ее существования. 1869—1894 г. — СПб., 1894. — 119 с.
7. Цытович П.С. О военно-фельдшерских школах // Воен. сб. — 1872. — № 6. — С. 369—402.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

*Контактные данные:
630200, Новосибирск, ул. Восход, д. 15;
e-mail: rio510@spsl.nsc.ru*